

ВАЛЕРИЙ ЗАМУЛИН

**ЗАБЫТОЕ
СРАЖЕНИЕ
ОГНЕННОЙ ДУГИ**

**ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ**

УДК 94(47+57)“1943”
ББК 63.3(2)622.12
3-26

Рецензенты:

доктор исторических наук,
PhD (доктор философии) профессор *Д. В. Ливенцев*
кандидат исторических наук, доцент *А. Н. Немцев*

В книге использованы фотографии из фондов:
Российского государственного архива кинофотодокументов
(г. Красногорск, РФ), Центрального архива Министерства обороны РФ
(г. Подольск, РФ), Музея-диорамы «Курская битва. Белгородское
направление» (г. Белгород, РФ), Национального архива США
(National Archives and Records Administration USA) (г. Вашингтон, США),
Федерального военного архива ФРГ (г. Кобленц, ФРГ),
семейных собраний, частных коллекций и личного архива автора.

Замулин, Валерий Николаевич.

3-26 Забытое сражение Огненной дуги / Валерий Замулин. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 864 с.

ISBN 978-5-04-095807-8

Курская битва по праву считается переломным событием Великой Отечественной войны. После сокрушительного поражения вермахта на Огненной дуге инициатива Германии в войне была окончательно потеряна.

В предлагаемом издании Валерий Замулин освещает последнее «белое пятно» в истории Курской оборонительной операции Воронежского фронта — бои под Белгородом и на Корочанском направлении, где войскам армейской группы «Кемпф» противостояли прославленная в Сталинграде 7-я гвардейская армия генерала М.С. Шумилова и 69-я армия генерала В.Д. Крюченкина.

Впервые в отечественной военно-исторической литературе детально, по дням и часам, описан ход ожесточенных боев южнее Прохоровки, на основе недавно рассекреченных советских и трофейных документов проанализирован процесс срыва операции «Цитадель» на вспомогательном направлении, а также основные причины решающих побед и локальных неудач Красной Армии на юге Курской дуги.

УДК 94(47+57)“1943”
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-04-095807-8

© Замулин В.Н., 2018
© 000 «Издательство «Яуза», 2018
© 000 «Издательство «Эксмо», 2018

Содержание

К читателю.....	6
ГЛАВА 1	
«Мы не предполагали и четвёртой части того, что здесь соорудили русские»	21
ГЛАВА 2	
В тени главного удара. Армейская группа «Кемпф» в плане «Цитадель».....	137
ГЛАВА 3	
5 июля 1943 г. Начала конца трагифарса.....	177
ГЛАВА 4	
Завершение прорыва главной полосы обороны армии Шумилова....	325
ГЛАВА 5	
Выход танкового корпуса Брайта к рубежу 69-й армии.....	406
ГЛАВА 6	
9—10 июля. Падение «Белгородского бастиона».....	551
ГЛАВА 7	
«Зверь тяжело ранен, но ещё чрезвычайно опасен». Рывок корпуса Брайта в междуречье Северского Донца и Разумной....	660
ГЛАВА 8	
Сковывающий контрудар. Седьмая гвардейская армия и события 12 июля 1943 г.	719
ГЛАВА 9	
«Провал операции обернулся трагедией».....	767
Основные сокращения, встречающиеся в книге.....	803
Боевой состав	813

К ЧИТАТЕЛЮ

В Ваших руках третья монография, завершающая серию задуманных мною книг о боевых действиях войск Воронежского фронта по отражению наступления германской группы армий «Юг» на Курск летом 1943 г. В 2007 г. вышли в свет первые две — «Курский излом. Решающая битва Отечественной войны»¹ и «Засекреченная Курская битва. Рассекреченные документы свидетельствуют»², посвященные событиям у Обоянского шоссе и в районе станции Прохоровка. Эта книга впервые была опубликована в 2008 г., но работа над поднятыми в ней проблемами продолжилась. За минувшие годы в российских и западных архивах удалось обнаружить значительное число новых важных источников — документы и воспоминания участников боевых действий на Корочанском направлении. Кроме того, интересные материалы мне прислали неравнодушные читатели. Всё это позволило уточнить отдельные факты и цифры, приводившиеся в первых изданиях, а также глубже проанализировать ход боевых действий в целом и ряд их ключевых моментов. Поэтому возникла необходимость в подготовке исправленного и дополненного варианта, что и было сделано.

Место, которое в отечественной историографии событий под Курском занимает сражение между войсками 7-й гвардейской армии генерал-лейтенант М. С. Шумилова и соединениями перешедшей в наступление армейской группы «Кемпф», развернувшееся в начале июля 1943 г. восточнее и северо-восточнее г. Белгорода, не соответствует

¹ Замулин В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М.: Яуза; ЭКСМО, 2007, переиздана в 2008 и 2013 гг.

² Замулин В. Засекреченная Курская битва. Рассекреченные документы свидетельствуют. М.: Яуза; ЭКСМО, 2007, переиздана в 2008, 2010 и 2013 гг.

значению, которое оно имело для нашей победы в той грандиозной битве. Если о боевых действиях на направлении главного удара ГА «Юг» под командованием фельдмаршала Э. фон Манштейна и в нашей стране и за рубежом выпущено значительное число исследований и мемуаров, которые хотя бы в общих чертах дают представление о том, что там происходило, то о боях под Белгородом известно не так много. Учитывая сложный рельеф местности, а также то обстоятельство, что с конца марта 1943 г. траншеи войск противоборствующих сторон здесь разделяла река Северский Донец, этот участок и советское, и германское командование изначально рассматривало в качестве варианта для возможного нанесения лишь вспомогательного удара. До последнего времени считалось, что именно это стало определяющим в том, что вплоть до настоящего времени особого интереса к событиям в данном районе Курской дуги историки не проявляли.

Однако в ходе работы над двумя предыдущими книгами стало ясно, что у обеих сторон были более весомые обстоятельства, ставшие основной причиной забвения развернувшегося под Белгородом крупного по масштабу (в нём участвовало в общей сложности около 150 000 человек) и важного по значению сражения. Возможно, это покажется странным, но рассекреченные сегодня советские и германские документы говорят о том, что результаты боевых действий в первой половине июля 1943 г. на Корочанском направлении (левое крыло Воронежского фронта) не устраивали ни советское, ни немецкое командование. Хотя они оказали существенное влияние и на срыв операции «Цитадель», и на успех советских войск юго-западнее и южнее Прохоровки. Поэтому, чтобы скрыть свои неудачи и просчёты, после войны противоборствующие стороны старались замалчивать, насколько это было возможно, то, что происходило в этом районе в июльские дни сорок третьего. А потому, несмотря на кажущуюся изученность битвы под Курском, о боях на Корочанском направлении широкому читателю, да и специалисту мало что было известно. Вместе с тем чем глубже вникаешь в события на Огненной дуге, тем больше осознаёшь, что, не разобравшись в сути происходившего в полосе наступления АГ «Кемпф», невозможно понять ни масштаб боёв в течение этих двух недель, ни по достоинству оценить замысел советского и немецкого командования, выстроить внутреннюю логику ключевых моментов, определить основные факторы, влиявшие на принятие важных ре-

шений, и, наконец, невозможно увидеть весь огромный механизм, работавший и на успех Воронежского фронта и противостоявший его войскам. Понимание этой взаимосвязи стало для меня определяющим мотивом, чтобы начать работу над этой темой. Кроме того, одной из важнейших задач этой книги является сохранить память о тысячах бойцов и командиров Красной Армии, сражавшихся и павших в тех «незнаменитых» боях.

Разработанный руководством Воронежского фронта план Курской оборонительной операции был сложным и многоуровневым. Он имел не одну, а как минимум две ключевые задачи. Во-первых, остановить и обескровить войска ГА «Юг» на глубоко эшелонированных армейских оборонительных полосах. Во-вторых, подготовить благоприятные условия (в том числе и создать удобный плацдарм) для перехода в решительное контрнаступление на Харьков и далее к Днепру. Его изюминкой явилась идея командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина по расколу боевого клина ГА «Юг», нацеленного на Курск, путём создания мощного узла сопротивления на смежных флангах двух её ударных группировок — 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота (Обоянско-Прохоровское направление) и армейской группы генерала танковых войск В. Кемпфа (Корочанское). Этим узлом должна была стать укрепленная местность в междуречье Северского и Липового Донца, которая располагалась сразу за стыком 6 гв. и 7 гв. А. По мнению Н. Ф. Ватутина, эти армии находились на наиболее вероятных направлениях удара противника. На участках их смежных дивизий (армейские фланги) было запланировано создание сильного узла сопротивления, который должен был, приняв первый удар неприятеля, расколоть, подобно волнорезу, единый боевой клин ГА «Юг» на две части. А за ним, в междуречье Северского и Липового Донца, предполагалось развернуть целую армию — 69-ю общевойсковую, которая после расщепления боевого клина противника должна была удерживать этот район и путём нанесения фланговых ударов по группировкам Гота и Кемпфа не допустить их глубокого вклинения в оборону фронта. После того как продвижение войск Манштейна остановится, в междуречье должны были войти главные силы Степного военного округа (затем фронта) — стратегический резерв Ставки Верховного Главнокомандования, чтобы отсечь силы ГА «Юг», действующие на Обоянском направлении, и разгромить их.

После чего обоим фронтам, Воронежскому и Степному, предстояло нанести сокрушительный удар через Белгород на Харьков и далее на Восточную Украину.

Однако в ходе Курской оборонительной операции выполнить обе эти задачи войскам Ватутина не удалось. Несмотря на большие усилия советской стороны АГ «Кемпф» сумела преодолеть полосы обороны 7 гв. А и 69 А и, выйдя в район Прохоровки с юга, совместно с 4 ТА, действовавшей севернее, овладеть междуречьем Северского и Липового Донца. Тем самым неприятель лишил советскую сторону удобного плацдарма для перехода в контрнаступление. Причин этому было несколько, в том числе ошибка советского Верховного Главнокомандования в определении района, откуда вермахт нанесёт главный удар по обороне Курского выступа, а также недооценка руководством Воронежского фронта сил ГА «Юг» и переоценка возможностей своих войск, действовавших на Корочанском направлении.

Крупные неудачи у командования Красной Армии были и в ходе других стратегических операций, но события под Курском случай особый. В официальной советской истории разгром сил вермахта на Огненной дуге был назван (не без основания) *«коренным переломом в войне»* и наряду с Московской и Сталинградской битвами стал краеугольным камнем в пропагандистской работе по обоснованию тезиса о жизнестойкости социалистического строя и прославлению руководящей роли коммунистической партии в разгроме нацизма. Следовательно, допустить крамольную мысль о просчётах советских полководцев в ходе столь значимого события войны было невозможно. Поэтому долгие годы в отечественной исторической литературе более или менее подробно освещались лишь два первых, «победоносных» для войск Воронежского фронта дня сражения под Белгородом, а остальные как бы уходили в тень «беспримерной битвы под Прохоровкой» и в деталях никогда не исследовались.

Для германского командования неудача на направлении вспомогательного удара ГА «Юг» имела более серьёзные последствия. Недооценка Э. фон Манштейном влияния прорыва обороны 7 гв. А силами АГ «Кемпф» параллельно с преодолением полосы 6 гв. А корпусами 4 ТА на успех операции «Цитадель» стала тем маленьким камешком, о который споткнулось наступление всей его

группы. Войска Кемпфа (6 тд) уже в первый день операции должны были прорвать главную полосу армии Шумилова и, смяв 81 гв. сд, выйти на правый фланг 4 ТА для его прикрытия. Следовательно, 5 июля 1943 г. обе ударные группировки Манштейна должны были преодолеть наиболее укрепленный рубеж обороны 6 гв. и 7 гв. А, их главную полосу, и создать сплошной фронт прорыва, но этого не произошло. Ни в первый, ни во второй и даже на третий день активных боевых действий АГ «Кемпф» не смогла пробить рубеж 7 гв. А на всю глубину и установить локтевую связь с 4 ТА. С первых минут операции гвардейцы заставили обе ударные вражеские группировки двигаться по расходящимся направлениям, а следовательно, расплыть силы. Это явилось важнейшим фактором успеха Воронежского фронта в ходе оборонительной фазы Курской битвы.

Ключевые ошибки, которые способствовали провалу наступления войск АГ «Кемпф», были заложены уже на стадии его планирования. О них знали и Кемпф, и лично Манштейн, но никаких кардинальных решений по их исправлению предпринято не было. Кроме того, просчёты усугубила непонятная пассивность лично фельдмаршала в первые два дня «Цитадели». В результате армейская группа не набрала должного темпа наступления, её дивизии начали топтаться на месте и нести высокие потери. Тем временем 4 ТА уже 6 июля 1943 г. вышла на Прохоровское направление, а прикрыть её растянутое правое крыло было некому. Поэтому Г. Готу ничего не оставалось делать, как ослаблять ударный клин и направлять освобождавшиеся войска на фланг. Причём силы для «фланговых распорок» отвлекались немалые — целые моторизованные дивизии. Проблему прикрытия флангов 4 ТА иным способом не удалось решить вплоть до официального прекращения «Цитадели». Таким образом, на срыв наступления ГА «Юг» повлияли не только объективные причины, но и субъективные — слабо проработанный план «Цитадели», особенно в части вспомогательного удара, и неудовлетворительное управление войсками со стороны командования группы армий.

Осмысление результатов крупных стратегических операций Второй мировой войны на Западе началось уже в конце 1940-х гг., однако не историками, а как и в СССР, военными, и с несколько иными целями. «Холодная война» стала главным толчком к началу возрождения Западной Германии и её вооруженных сил как

передового форпоста в Европе против возросшего влияния СССР. Подавляющая часть командных кадров бундесвера набиралась из офицеров и генералов вермахта, других просто не было. С этой целью уже с 1947 г. многие генералы и старшие офицеры, в том числе и те, кто воевал под Курском, начали освобождаться из английских и американских лагерей военнопленных. Но сразу возникли две проблемы. Во-первых, как для общественности отделить армию (вермахт), в которой служили эти кадры, от фашистского государства, осужденного Международным Нюрнбергским трибуналом как агрессор. Во-вторых, каким образом сохранить их авторитет как представителей передовой военной школы после оглушительного поражения во Второй мировой.

На решение этой проблемы сначала были нацелены средства массовой информации. Именно они начали постепенно внедрять в общественное сознание элементы теории «чистого вермахта», который якобы сам оказался невинной жертвой нацистского режима. Вместе с тем, уже в первой половине 1950-х гг. были изданы мемуары генералов и фельдмаршалов вермахта, в которых красной линией проходил тезис: *«Солдаты Германии — это обычные военнослужащие, не запятнавшие себя военными преступлениями, они честно выполняли свой воинский долг, главный виновник её трагедии «безумный ефрейтор»*. В это время увидели свет воспоминания, в том числе и активных участников битвы под Курском фельдмаршала Э. фон Манштейна и генерала Э. Рауса. В них, как и в мемуарах их коллег, вместо правдивого изложения хода боевых действий, в том числе и под Белгородом, не говоря уже о глубоком анализе возникших тогда реальных проблем, лейтмотивом прошла лишь тема поиска виновных в неудаче среди политического руководства Рейха. Именно в их книгах начала развиваться теория — «глупый фюрер — умные генералы», которая была призвана обелить генералитет нацистской Германии и в глазах общественности дистанцировать его от крупных провалов минувшей войны.

Кроме того, для большей убедительности параллельно, сначала в мемуарной, а затем и исторической литературе Германии, начала широко распространяться идея о том, что, кроме фюрера, главными факторами неудачи восточного похода стали огромные пространства России и её тяжелый климат, которые нормальный европеец преодолеть не в силах. Одним из первых о факторе территории на

примере событий 1941 г. в своей книге воспоминаний «Танковые операции», или, как он её назвал, учебном пособии, написал участник Курской битвы генерал Г. Гот¹. Эти факторы не были абсолютно надуманными и, безусловно, сыграли существенную роль в неудачах вермахта, но считать их ключевыми в поражении Рейха, как это делали авторы изданий того времени, необъективно.

Естественно, в обстановке «холодной войны», об объективном подходе к изучению даже столь масштабной битвы не могло быть и речи. В это время в периодической печати, мемуарной и научно-исследовательской литературе и на Западе, и в СССР доминировал не принцип исторической правды, а противостояние систем. Тем же европейским и американским исследователям, кто и хотел объективно разобраться в провале операции «Цитадель», противостояла не только непробиваемая стена субъективных оценок и выводов её участников с германской стороны, но и «гиперсекретность» в советских архивах, которые стали постепенно открываться для исследователей только после исчезновения Советского Союза с политической карты мира. Со временем актуальность темы войны в общественной жизни стран Европы снизилась. Ушла в далёкую историю и Курская битва. По выражению американских историков Д. Гланца и Д. Хауза, сегодня в целом она предстаёт перед читателем как «серая неизвестность»². Что же говорить о тех её событиях, как, например, сражение под Белгородом, которые ещё не изучены даже историками?

«Первую скрипку» при обороне Корочанского направления выпало играть прославившейся в боях под Сталинградом армии Шумилова. Напомню, именно её войскам сдался в плен фельдмаршал Ф. Паулюс. В конце марта 1943 г., на завершающем этапе неудачной для Красной Армии Харьковской оборонительной операции, она вместе с 6 гв. А (тогда ещё 21 А) сыграла ключевую роль в стабилизации обстановки в полосе Воронежского фронта. В начале же июля 1943 г. её дивизии, первыми встретив ударные соединения Кемпфа, сделали всё, чтобы «план Ватутина» сработал и противнику был нанесен максимальный урон. Настоящее исследование — первая

¹ Гот Г. Танковые операции. Смоленск: Русич, 1999.

² Гланц Д., Хауз Д. Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны. М.: Астрель, 2006. С. 9.

попытка проанализировать боевые действия в полосе 7 гв. А в ходе отражения удара ГА «Юг» на Курск и оценить результаты боевой работы её войск на основе недавно рассекреченных материалов из Центрального архива Министерства обороны РФ и трофейных документов, хранящихся в Национальном архиве США.

В книге анализируются четыре основных этапа, которые прошла армия Шумилова при подготовке и проведении Курской оборонительной операции. Первый — разработка плана обороны, переформирование армии (доведение до «фронтového» штата дивизий, обучение прибывшего пополнения) и оборудование двух полос обороны. Второй — боевые действия по удержанию главной армейской полосы. Третий — оборона второго армейского рубежа и бои на стыке 6 гв. и 7 гв. А совместно с 69 А. И, наконец — четвёртый, участие армии во фронтovém контрударе 12 июля 1943 г. Основное внимание в книге уделено анализу боевых действий сторон, решениям их командования и результатам боевой работы по дням и за всю операцию. Вместе с тем, в каждом из упомянутых этапов были ключевые моменты, которые требовали особенно глубокого анализа и более детального изложения. Это планы противоборствующих сторон на лето 1943 г., бои за переправы на Северском Донце 5 июля 1943 г., удержание района Михайловка — Ближняя Игуменка — Старый Город и вывод из намечавшегося окружения 81 гв. сд и части сил 92 гв. сд, стремительный рывок ударного соединения АГ «Кемпф» — 3 тк генерала танковых войск Г. Брайта через полосу 69 А и, наконец, подготовка и проведение силами 7 гв. А так называемого «сковывающего удара» в рамках фронтového контрудара. Высокая степень детализации событий, развернувшихся на левом крыле Воронежского фронта, помогает не только выстроить объёмную картину процесса «разрушения «Цитадели» на вспомогательном направлении, но и, надеюсь, убедительно демонстрирует влияние упорной обороны 7 гв. А на срыв наступления войск Манштейна на направлении главного удара.

В нашем обществе укоренилась точка зрения, что Курская битва — это прежде всего единоборство танковых войск Советского Союза и Германии, поэтому и победу в ней решили исключительно танкисты. Это далеко не так, каждый из родов войск имел существенное влияние на её ход и результаты. В этом отношении развёрнутая в книге картина боевых действий под Белгородом даёт наглядный

пример того, как героически сражались с врагом советские стрелковые и артиллерийские соединения, какой значительный вклад они внесли в его разгром. Вместе с 7 гв. А войскам АГ «Кемпф» здесь противостояли и соединения 69 А генерал-лейтенанта В. Д. Крючёнкина. Несмотря на значительные проблемы с управлением и подготовкой личного состава, обе армии показали себя стойкими и мужественными. Первым, наиболее зримым успехом гвардейцев Шумилова стал срыв плана командования 3 тк по переправе трёх танковых дивизий через Северский Донец. Из-за упорного сопротивления дивизий правого крыла армии треть корпуса Брайта — 6 тд в течение первых суток наступления, когда каждое подразделение было на счету, простояла без дела на западном берегу Донца. И лишь 6 июля была введена в бой. Эта неудача вместе с неспособностью 48 тк 4 ТА, действовавшего на направлении главного удара ГА «Юг», прорвать 5 июля 1943 г. передний край 6 гв. А предопределили провал операции «Цитадель» на юге Курского выступа.

Боевые действия, развернувшиеся в районе Старый Город — Ближняя Игуменка, были очень тяжелыми и кровопролитными для обеих сторон. Оборонявшаяся здесь усиленная 81 гв. сд пять суток сдерживала натиск двух танковых и одной пехотной дивизий АГ «Кемпф». Главным фактором, который позволил гвардейцам столь продолжительное время удерживать свои рубежи под напором превосходящего врага, стала не только высокая степень укреплённости позиций, а в первую очередь стойкость и мужество её воинов. Гвардейцы действовали самоотверженно и эффективно. Пик боёв в этом районе пришёлся на 9 июля 1943 г. В этот день при прорыве рубежа 81 гв. сд и двух полков 92 гв. сд, по немецким данным, в двух дивизиях 3 тк было выведено из строя только танков почти 100 единиц. Для сравнения, часть историков считают, что в ходе знаменитого боя под Прохоровкой 12 июля 1943 г., где в яростной схватке сошлись четыре танковых корпуса 5 гв. ТА и три дивизии СС, было подбито и сожжено не более 150—160 немецких боевых машин.

К сожалению, советская сторона тоже понесла очень тяжелые потери в тех боях, и не только в силу объективных причин. Рядом старших командиров Воронежского фронта были допущены и серьёзные просчёты, и недоработки, которые дорого обошлись войскам. Так, уже на этапе выдвижения на направление главного удара корпуса Брайта командование 92 гв. сд потеряло управление

полками, двигавшимися пешком к передовой. Дальше было ещё хуже, за неделю боёв, в том числе из-за безграмотных действий комдива и плохого управления со стороны командования 35 гв. ск 69 А, дивизия лишилась более 60% личного состава. Об этих и других не менее драматичных, но, к сожалению, забытых эпизодах той грандиозной битвы пойдёт рассказ в предлагаемом исследовании.

Как и в прежних моих работах, в этой книге все события весны и лета 1943 г. анализируются на основе трёх блоков источников: материалов советских соединений и объединений из ЦАМО РФ, оперативных и отчётных документов войск АГ «Кемпф» и её штаба, хранящихся сегодня в Национальном архиве США, а также воспоминаний участников битвы и новых публикаций отечественных и зарубежных историков. Хотя все источники по-своему значимы и неповторимы, тем не менее, при анализе за основу были взяты, главным образом, документы воинских формирований. Их особая ценность в том, что они изначально готовились для боевой работы, поэтому практически лишены идеологического налёта и героического флёра, которыми так грешат книги «творцов» истории минувшей войны и в России, и на Западе. За минувшие более чем 74 года вокруг Курской битвы образовался огромный пласт легенд и мифов. Поэтому, чтобы понять, как же в действительности проходило то грандиозное событие, с какими проблемами сталкивались противоборствующие стороны и какую цену пришлось заплатить нашему народу за коренной перелом в войне с сильным и хорошо подготовленным агрессором, подлинные документы — незаменимые помощники.

Если сравнивать работу над базами источников для этой книги и прежних моих исследований, то следует отметить, что при подборе и систематизации архивных материалов о сражении 7 гв. А и АГ «Кемпф» возникли довольно серьёзные трудности. Опыт многолетней работы в ЦАМО РФ свидетельствует, что, в какой бы сложной ситуации ни находились советские войска, наиболее полную информацию можно получить из документов армий. Связано это с тем, что, во-первых, сюда стекались данные со всех отдельных частей и соединений, во-вторых, обычно в штабах армий служили офицеры с большим опытом работы и уровнем штабной культуры выше, чем в корпусах, а тем более в дивизиях. К сожалению, в отношении управления 7 гв. А за период апрель — июль 1943 г. этого сказать нельзя. Армия прибыла из Сталинграда под Белгород после